

the conceptual metaphor *a company is a family* has an artificial origin and family metaphors are used for better understanding business realities in terms of family relations.

REFERENCES

1. Svobodová, L. Metaphors of War in Business English / L. Svobodová. – Prague, 2012. – 38 p.
2. Goatly, A. The Language of Metaphors [Electronic resource] / A. Goatly. – Mode of access : <http://journals.cambridge.org>. – Date of access : 13.08.2015.
3. Hawkes, T. Metaphor [Electronic resource] / T. Hawkes. – Mode of access : <http://www.jstor.org>. – Date of access : 07.07.2015.
4. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – London: The University of Chicago Press, 2003. – 414 p.
5. Mandell, N. The Corporation as Family: The Gendering of Corporate Welfare, 1890–1930 / N. Mandell. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002. – 381 p.
6. Hoffman, R. [Electronic resource] / R. Hoffman. – Mode of access : – Date of access : 20.08.2015.
7. Combinatory Dictionary of the English Language. – М. : «Иностранная литература», 1997. – 278 с.
8. Oxford Dictionary of the English Language. – London, 2012. – 1214 p.
9. Нешумаев, И. В. Англо-русский словарь современной деловой разговорной лексики / И. В. Нешумаев. – М. : «Русский язык», 2003. – 680 с.
10. Вержбицка, А. Язык. Культура. Мышление / А. Вержбицка. – М. : «Слово», 1997. – 217 с.

The article deals with the conceptual metaphor *a company (firm, etc.) is a family* and language metaphors which form this conceptual metaphor. The article provides arguments that the conceptual metaphor *a company is a family* has an artificial origin and that *family* metaphors are used for better understanding business realities in terms of family relations.

Е. С. Колб

ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на примере фрейма «судебный процесс/разбирательство»)

В статье рассматривается идея организации юридической терминологии с позиции фреймового подхода, и на примере фрейма «судебный процесс/разбирательство» описывается структура и лексическая наполняемость фрейма в юридической терминологии.

Терминология как специальная область знания всегда находилась под пристальным вниманием ученых и исследователей. Это связано как с международным характером современных научных знаний и стремлением к унификации терминов, так и тем фактом, что существование и развитие любой современной науки невозможно без терминологии. Термины определяют суть научных открытий, передают созданные и существующие понятия, служат названием новых предметов и явлений.

Говоря о юридической терминологии, следует отметить, что язык права и закона предполагает как строгую выдержанность, так и простоту, понятность, доступность населению. Язык юриспруденции – это язык законодательства и права, нормативно-правовых документов, язык протокольных речей работников данной профессиональной сферы. Поэтому трудно переоценить значение правильного использования юридической терминологии в законотворческой деятельности. По словам А. В. Черкаева, «юридические термины призваны сэкономить язык законодательного акта, они удобны для применения в юридической практике, информативны для профессионалов, так как представляют собой сжатую и концентрированную форму выражения знания» [1, с. 23].

При анализе любой отраслевой терминосистемы возникает необходимость определения концептуально-языковой структуры терминов. Одним из наиболее подходящих подходов является фреймовый анализ, которые приобрел в последнее время значительную популярность в связи с универсальностью представления различной информации. Тем не менее, к настоящему времени вопросы фреймовой организации лексики, в частности юридической терминологии, не получили достаточного освещения в научной литературе.

Фреймовая теория была впервые представлена в начале 70-х гг. XX в. американским кибернетиком М. Минским. Им была выдвинута идея о том, что части информации, использующиеся в определенной модели, должны носить более общий и четко организованный характер. В таком случае фреймы выполняют функцию иерархически организованной структуры данных, которая накапливает знания об определенной стереотипной ситуации или классе ситуаций. Согласно Минскому, структура фрейма имеет два уровня: в верхний включены данные, всегда справедливые для подвергаемой анализу ситуации; нижний уровень представляет собой пустые узлы («slots») и заполняется конкретными данными из практической ситуации [2, с. 7].

При помещении какой-либо ситуации во фрейм исследователь пытается предугадать ее возможное развитие, рассмотреть все то, что может встретиться в данной ситуации или тексте, который ее описывает.

Непосредственно в лингвистику фреймовый подход был внедрен Ч. Филлмором, который рассматривал фреймы как когнитивные структуры, которые «обеспечивают понимание концептов, представленных словами» [3, p. 75]. Ученый заложил основы фреймовой семантики, определяя фрейм как любую совокупность лингвистических выборов, которые могут ассоциироваться с так называемыми сценами. По Филлмору, фреймы в языке – это лексические ряды, постигаемые человеком как одно целое. Компоненты таких рядов называют отдельные части понятийных структур, отражающих определенные отрезки действительности. Сами же ряды, в свою очередь, определяются и формируются конструкциями знаний или схематизациями опыта. Они и образуют термин «фрейм». При этом Филлмор акцентирует внимание на том факте, что термин «фрейм» может быть использован, когда «...имеется в виду специальное лексико-грамматическое обеспечение, которым располагает данный язык для наименования и описания категорий и отношений...» [4, с. 110]. Таким образом, семантическое описание фрейма становится возможным только в условиях детализации концептуальной схемы, которая лежит в его основе.

Сферой нашего научного интереса является фреймовая организация юридической терминологии. В рамках данной работы мы описываем такой фрейм юридической терминологии как «судебный процесс/разбирательство» («criminal process/procedure»).

Опираясь на информацию, полученную из правовых источников («Большой юридический словарь» под ред. А. В. Малько [5], «Большой юридический словарь» под ред. А. Я. Сухарева [6], электронные правовые ресурсы «Энциклопедия юриста» [7] и «Большой юридический словарь» [8]), можно утверждать, что с позиции права понятие «судебный процесс/разбирательство» представляет собой важнейшую стадию уголовного процесса, заключающуюся в рассмотрении на судебном заседании уголовных дел, которая структурно состоит из нескольких установленных частей: подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, постановления приговора.

Англоязычные словари юридической лексики («Dictionary of Legal Terms» by S. H. Gifis [9], «Black's Law Dictionary» (7th edition) [10], «Dictionary of Law» by P. H. Collin [11], «Nolo's Plain-English Law Dictionary» [12])

и электронная база данных фреймов английского языка «FrameNet» [13] дают нам как схожее представление о термине «criminal process/procedure», так и представление, включающее аспекты, отличные от русскоязычного толкования данного понятия. Так, термин «criminal process/procedure» представляет собой *legal method* ‘судебную процедуру’ и *the machinery for carrying on the suit, including pleading, process, evidence and practice* ‘процедуру ведения судебного дела, включающую защиту, судебный процесс, дачу показаний и судебную процедуру’, что по своей сути сходно с толкованием в русскоязычных правовых источниках. Однако стоит отметить, что в русскоязычной версии отсутствует такой аспект, как *the legal rules dealing with investigating, prosecuting, adjudicating, and punishing individuals for violating criminal laws* ‘правовые нормы, касающиеся расследования, преследования в судебном порядке, вынесения решения и наложения взыскания на лиц за нарушение уголовного права’, что делает понятие «criminal process/procedure» более широким по значению в английском языке.

Исходя из приведенных выше определений, фрейм «судебный процесс/разбирательство» может быть описан следующим образом. Нам известно, что любой фрейм структурно состоит из определенного набора слотов. Соответственно, в составе фрейма «судебный процесс/разбирательство» можно выделить ядерные слоты, являющиеся обязательными, и слоты неядерные. В нашем случае ядерными слотами будут являться:

- слот «лица»;
- слот «процесс»;
- слот «результаты заседания».

Кроме того, возможно выделить и неядерные слоты: слот «место» и слот «время», которые, в свою очередь, реализуются по-разному.

При описании процесса судебного разбирательства задается сценарий, что, по Филлмору, представляет собой «знание условных или обычных последовательностей» [4, с. 80]. Заполнение фрейма «судебный процесс/разбирательство» происходит в соответствии с конкретным судебным процессом.

При сравнении процесса судебного разбирательства в белорусской судебной практике и англоязычной обнаруживаем, что в обоих случаях происходит заполнение одних и тех же слотов, а именно ядерных слотов «лица», «процесс», «результаты заседания» и неядерных – «место» и «время». Присутствует лишь незначительное несовпадение объема слота «лица», связанное с определенными различиями судебных систем. При этом в обоих языках мы видим, что в первую очередь заполненными оказываются ядерные слоты, и только потом – слоты неядерные.

Поскольку в сферу интересов нашего исследования входили ядерные слоты данного фрейма, более подробно остановимся на их лексическом наполнении.

Ядерный слот «лица» в составе фрейма «судебный процесс/разбирательство» охватывает 14 лексических единиц, которые обозначают всех непосредственных участников судебного процесса, включая лиц, прямо или косвенно (например, по долгу службы) связанных с данной стадией уголовного процесса. Среди лексических единиц, наполняющих данный слот, можно выделить как облигаторные, так и необлигаторные элементы. Это еще раз доказывает тот факт, что лексическая наполняемость слота «лица» в составе данного фрейма целиком и полностью зависит от уголовного дела, с которым мы имеем дело. Лексическое наполнение данного слота показано на рис. 1.

Лексический состав ядерного слота "лица"		
<i>jury</i> 'присяжные'	<i>criminal defendant</i> 'подсудимый'	<i>prosecution</i> 'сторона обвинения'
<i>judge</i> 'судья'	<i>accomplice</i> 'сообщник'	<i>defence</i> 'сторона защиты'
<i>public prosecutor</i> 'государственный обвинитель'	<i>victim</i> 'жертва'	<i>witness for prosecution/defence</i> 'свидетель обвинения/защиты'
<i>minute-taker</i> 'секретарь заседания'	<i>attorney/barrister/solicitor</i> 'адвокат'	

Рис. 1. Лексическое наполнение ядерного слота «лица».

В свою очередь ядерный слот «процесс» состоит из 10 лексических единиц, которые описывают все установленные законом части судебного разбирательства, такие как подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление приговора. Здесь абсолютно все лексические единицы в составе слота являются облигаторными. Это обусловлено сущностью самого слота «процесс», который строго предписывает нам свое лексическое наполнение. Соответственно, мы можем утверждать, что лексическая наполняемость слота «процесс» в составе данного фрейма строго обусловлена, т.е. никак не зависит от тонкостей конкретного уголовного дела. Рис. 2 демонстрирует лексическое наполнение данного слота.

Лексический состав ядерного слота "процесс"		
<i>offense</i> 'преступление' <i>procedure/process</i> 'разбирательство/ процесс' <i>preparatory part</i> 'подготовительная часть'	<i>trial</i> 'слушание дела' <i>judicial enquiry</i> 'судебное следствие' <i>pleadings</i> 'судебные прения'	<i>prosecution</i> 'обвинение' <i>defence</i> 'защита' <i>pre-imposition statement</i> 'последнее слово подсудимого'

Рис. 2. Лексическое наполнение ядерного слота «процесс».

Еще одним ядерным слотом, объединяющим вокруг себя 8 лексических единиц, является ядерный слот «результаты заседания», лексические единицы которого выражают возможные варианты исхода судебного процесса. Стоит отметить, что в структуре данного слота присутствуют обязательные и необязательные элементы. Кроме того, становится очевидным, что лексическая наполняемость данного слота в составе фрейма «судебный процесс/разбирательство» зависит не только от конкретного уголовного дела, но и от специфики судебной практики в отдельно взятой стране. Лексическое наполнение слота «результаты заседания» представлено на рис. 3.

Лексический состав ядерного слота "результаты заседания"		
<i>charges</i> 'обвинения' <i>sentence</i> 'приговор' <i>judgement</i> 'судебное решение'	<i>verdict</i> 'решение присяжных' <i>guilty verdict</i> 'обвинительный приговор' <i>non-guilty verdict</i> 'оправдательный приговор'	<i>sentence with suspended execution</i> 'приговор с отсрочкой' <i>capital punishment</i> 'смертная казнь'

Рис. 3. Лексическое наполнение ядерного слота «результаты заседания».

Проанализировав структуру и лексическую наполняемость фрейма «судебный процесс/разбирательство», можно прийти к выводу, что состав его ядерных слотов, а именно слотов «лица», «процесс» и «результаты заседания», имеет ряд качественных и количественных отличий.

Во-первых, количественно различается лексическая наполняемость каждого ядерного слота в структуре данного фрейма. Так, самым лексически наполненным ядерным слотом является слот «лица», а самым немногочисленным по количеству представленных в нем лексических единиц – ядерный слот «результаты заседания».

Во-вторых, можно говорить и о различиях в облигаторности лексических единиц в составе ядерных слотов, которая определяется, исходя из сущности самого судебного процесса. Так, в структуре ядерного слота «лица» облигаторными являются 9 лексических единиц и сочетаний из 14 имеющихся. В составе же ядерного слота «процесс» обнаруживаем 10 слов и словосочетаний, абсолютно все из которых носят облигаторный характер. Что касается облигаторности лексического наполнения ядерного слота «результаты заседания», то здесь можно говорить о 3 облигаторных элементах из имеющихся 8, а также 4 элементах, которые в зависимости от решения суда, принятого по конкретному уголовному делу, могут быть как облигаторными, так и не облигаторными.

В-третьих, стоит отметить различия лексических элементов, наполняющих ядерные слоты «лица», «процесс» и «результаты заседания», относительно типа их структурных единиц. Если говорить о лексических единицах в составе ядерного слота «лица», то здесь они представлены преимущественно односложными элементами, а именно 10 единиц из 14 являются словами, а не сочетаниями слов.

Относительно типа лексических единиц в составе ядерного слота «процесс» можно сказать следующее: только 3 лексических элемента из 10 представляют собой словосочетания. В свою очередь половина лексических единиц, наполняющих ядерный слот «результаты заседания», а именно 4 лексических элемента из 8 являются словосочетаниями.

Таким образом, фрейм «судебный процесс/разбирательство» представляется нам сложной структурой, состоящей из ряда ядерных и неядерных слотов, представленных как облигаторными, так и необлигаторными лексическими единицами. В его состав в современном английском языке входят 34 лексические единицы, распределенные по соответствующим ядерным слотам данного фрейма. Схематично структура фрейма «судебный процесс/разбирательство» представлена на рис. 4.

Рис. 4. Состав фрейма «судебный процесс/разбирательство».

На основании всего вышеизложенного целесообразно говорить о наличии определенных различий в лексической наполняемости ядерных слотов «лица», «процесс» и «результаты заседания», входящих в состав фрейма «судебный процесс/разбирательство». Эти различия обусловлены как количественными, так и качественными особенностями лексических единиц данных слотов. Тем не менее еще раз стоит подчеркнуть, что заполнение фрейма «судебный процесс/разбирательство» происходит так, как того требует конкретный судебный процесс. Любые пространственные варианты тесно связаны с коммуникативными и поведенческими аспектами ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкаев, А. В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Черкаев. – М., 2004. – 173 л.
2. Минский, М. Фреймы / М. Минский // Фреймы для представления знаний. – М., 1979. – Гл. 1. – С. 6–15.
3. Fillmore, Ch. J. Toward a Frame-based Lexicon : The Semantics of RISK and its Neighbors / Ch. J. Fillmore, B. T. S. Atkins // Frames, Fields and Contrasts : New Essays in Semantic and Lexical Organization / A. Lehrer, E. Kittay. – Hillsdale, 1992. – P. 75–102.
4. Филлмор, Ч. Дж. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – 1983. – Вып. 12. – С. 74–122.

5. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. – М. : Проспект, 2011. – 703 с.
6. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 858 с.
7. Энциклопедия юриста // Интернет и право [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://www.internet-law.ru/dic/enc_law.php. – Дата доступа : 10.11.2014.
8. Большой юридический словарь // Правовед [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://pravo-slovar.narod.ru/>. – Дата доступа : 22.12.2014.
9. *Gifis, S. H.* Dictionary of Legal Terms / S. H. Gifis. – 6th edition. – USA : Barron's Educational Series, 2010. – 640 p.
10. Black's Law Dictionary / editor in chief : Bryan A. Garner. – 7th edition. – USA : West Group, 1999. – 1738 p.
11. *Collin, P. H.* Dictionary of Law / P. H. Collin. – London : Peter Collin Publishing, 1986. – 328 p.
12. *Hill, G.* Nolo's Plain-English Law Dictionary / G. Hill, K. Hill, Nolo Editors. – 1th edition. – Berkeley : NOLO, 2009. – 477 p.
13. FrameNet // База данных [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/>. – Дата доступа : 20.01.2015.

The paper concentrates on the structure and lexical fillability of the frame in juridical terminology on the example of the frame «criminal process/procedure».